

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-6-18-47

УДК 93/94

**НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ АДЫГОВ (ЧЕРКЕСОВ)**

Казбек Гучипсович АЧМИЗ

Адыгейский Республиканский

Институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева

г. Майкоп, Россия

kazbek.achmiz@mail.ru

Аннотация. В предлагаемой статье автор анализирует состояние историографии Республики Адыгея. Ученые республики с особым вниманием обращаются к исторической науке, рассматривая ее как одну из определяющих состояния общества, решения такой главной задачи современности, как формирование самосознания и национального сознания населения многонациональной страны в целом, республики, области, региона.

Несомненно, все это требует особо тщательного отношения к научным историческим трудам, анализа состояния нового этапа развития науки, в новых условиях России, в составе которой Адыгейская Республика остается органичной частью страны. Разумеется, для решения этих задач в непростое время требуется всестороннее рассмотрение ситуации, сосредоточение усилий в поддержке науки и ее развития.

В предлагаемом обзоре представлен анализ исследования приоритетных направлений истории республики, связанных с созданием условий для обеспечения безопасности страны, республики, семьи, определения места и роли республики в российской цивилизации. Читатель получает ответы на многие из дискуссионных проблем развития исторической науки в республике.

Методы. Статья базируется на известных методах исторического исследования как истории прошлого, так и современной. В числе привлекаемых методов и принципов исторической науки – метод системного анализа литературы, касающейся рассмотрения разных проблем истории Адыгеи, черкесов в их эволюции, метод сравнительного анализа, метод изучения исторических источников, принципа консоциальности, хронологического принципа и др.

В анализе исторических исследований ведущих ученых-историков, этнографов очень важна и оценка состояния вспомогательной дисциплины – археологии.

Результаты. В центре внимания автора труды ученых общероссийского и республиканского значения, работающих в системе гуманитарных наук.

Словом, читатель познакомится с адыгейской школой ученых, специализирующихся при этом по разным направлениям исторической науки, участвующих во многих начинаниях по подготовке трудов всероссийского масштаба.

Также автор познакомит читателя с существующими в исторической науке Адыгеи, черкесов дискуссионными вопросами, связанными с удревлением этапов истории некоторых изучаемых событий, ролью и местом исторической науки как во всероссийской истории, так и в истории Союза ССР, России и мировой истории, с вопросами принудительных миграций на территории проживания черкесов, представителей других этнических общностей, отношения общества к мигрантам из черкесов, положением других общностей, роли и места народов Адыгеи в российской цивилизации, а в связи с этим и с отношением к цивилизации народов Северного Кавказа.

Ключевые слова: республика, историография, ученый, дискуссия, информация, экономическая система, культура, общество, национальная политика

Для цитирования: Ачмиз К.Г. Некоторые актуальные проблемы истории адыгов (черкесов) // Historical and social-educational Idea. 2023. Том 15. № 6 С. 18-47
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-6-18-47

Original article

SOME CURRENT PROBLEMS OF THE HISTORY OF ADYGHE (CHERKASSIANS)

Kazbek G. ACHMIZ

Adyghe Republican Institute of Humanitarian Research named after T.M. Kerashev
Maykop, Russia
kazbek.achmiz@mail.ru

Abstract. In this article, the author analyzes the state of historiography of the Republic of Adygea. Scientists of the republic pay special attention to historical science, considering it as one of the determinants of the state of society, solving the main task of our time in the formation of self-awareness and national consciousness of the population of a multinational country as a whole, a republic, a region, a region.

Undoubtedly, all this requires a particularly careful attitude to scientific historical works, an analysis of the state of the new stage in the development of science, i.e. in the new conditions of Russia, within which the Adygea Republic remains an organic part of the country. Of course, solving these problems in difficult times requires consideration of the situation and concentration of efforts in supporting science and its development.

The proposed review presents an analysis of the study of priority areas of the history of the republic related to the creation of conditions for ensuring the security of the country, republic, family, determining the place and role of the republic in Russian civilization. The reader receives answers to many of the controversial problems of the development of historical science in the republic.

Methods. The article is based on well-known methods of historical research, both in the history of the past and in modern conditions. Among the methods and principles of historical science involved is the method of systematic analysis of literature concerning the consideration of various problems in the history of Adygea, the Circassians in their evolution; method of comparative analysis, method of studying historical sources, the principle of consociality, the chronological principle and others.

In the analysis of historical research by leading historians and ethnographers, it is also very important to assess the state of the auxiliary discipline - archaeology.

Results. The focus is on the author's appeal to the works of scientists of both national and republican significance, working in the system of humanities.

In a word, the reader will get acquainted with the Adyghe school of scientists, specializing in different areas of historical science, participating in many endeavors in the preparation of works on an All-Russian scale.

The reader will also become acquainted with the debatable issues existing in the historical science of Adygea and Circassians related to the ancient stages of the history of certain events being studied, the role and place of historical science both in all-Russian history and in the history of the USSR, Russia and world history. On such issues as forced migration into the territory of residence of the Circassians, representatives of other ethnic communities, the attitude of society towards migrants from the Circassians, the situation of other communities, the role and place of the peoples of Adygea in Russia, and in connection with this, the attitude towards the civilization of the peoples of the North Caucasus.

Keywords: republic, historiography, scientist, discussion, information, economic system, culture, society, national policy

For citation: Achmiz K.G. Some current problems of the history of Adyghes (Cherkassians). Historical and Social-Educational Idea. 2023. Vol. 15, No. 6. P. 18-47 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-6-18-47

Введение

В статье автор в очередной раз подтверждает ту реальность, которая имела место в развитии исторической науки в России и ее составляющих, органичной частью которой выступает и историческая наука Республики Адыгея. Это еще раз подтверждает то, что историческая наука не испытывала кризисное состояние в первой половине 1990-х годов, как пытаются это доказать отдельные исследователи. На практике шел процесс переосмысления отдельных бытовавших концепций.

Более того, в статье прозвучал призыв к сообществу историков вернуться к решению задачи пересмотра и продолжению подготовки нового издания «Истории народов Северного Кавказа с древнейших времен до современности», содержащего анализ трудов известных в исторической науке ученых, выступающих по самым актуальным проблемам истории народов Северного Кавказа, имеющих глубокие знания исторических проблем и рассматривающих их в эволюционном процессе. В связи с этим автор обращается к трудам основателей исторической науки в России И.Н. Болтина, В.Н. Татищева, Н.М. Карамзина, произведениям А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, адыгских просветителей Ш. Ногмова, Султана Хан-Гирея, С.Х. Сиюхова, отечественных и зарубежных исследователей казачества, в том числе В. Гатцука и Г.В. Губарева, а также ученых-историков Союза ССР / России Т.М. Керашева, академика РАН А.Х. Шеуджена, Э.А. Шеуджен, С.Х. Хотко, М.Ю. Унароковой, М.М. Паштовой, Б.Б. Шарданова, В.К. Гарданова, Г.А. Дзидзари, Я.А. Гордина, П.М. Иванова, Р.А. Фадеева, академика РАН В.А. Тишкова, Б.М. Берсирова, М.А. Кумахова, Б.Х. Акбашева, Р.А. Ханаху, Н.Г. Ловпаче, А.М. Гадагатля и других.

Обсуждение. В современных условиях история для России – одна из проблемных областей гуманитарных наук. Историческое сообщество разделено на различные статусные группы, представляющие собой академическую и университетскую науку. Историческое знание формируют различные структуры (научные центры, фонды, институты). Исторические оценки даются и тиражируются не только представителями исторической науки.

Историческая наука в России прошла большой и сложный путь становления и развития. Определенные достижения были у нее еще до Октябрьской революции 1917 года. При Московском и Санкт-Петербургском университетах сформировались исторические школы, была налажена подготовка кадров.

Сразу после революции создаются принципиально новые учебные и научные центры, определившие развитие марксистской исторической науки. В первую очередь ими стали коммунистические университеты. Они создавались с целью подготовки кадров партийных и советских работников. По инициативе Я.М. Свердлова в 1918 г. был учрежден первый коммунистический университет.

В 1921–1923 гг. коммунистические университеты открылись в Петрограде, Омске, Казани, Харькове и ряде других городов. В 1923 г. в первом коммунистическом университете впервые прошли дискуссии о методах преподавания истории, о путях формирования исторического мировоззрения. А в середине 1920-х годов состоялись уже ряд научных конференций и дискуссий по актуальным вопросам исторической науки в новых условиях.

В 1930 г. численность коммунистических университетов на территории страны возрастает с девяти (в начале 1920-х годов) до 40 университетов. В них прошли подготовку около 30 тыс. человек. В 1932 г. все коммунистические университеты, за исключением университетов – трудящихся Востока и национальных меньшинств Запада, были преобразованы в высшие коммунистические сельскохозяйственные школы. На базе Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова в 1932 г. была создана Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Она продолжила работу по подготовке и переподготовке кадров партийных и советских работников.

Во второй половине 1930-х годов было положено начало новому этапу развития советской историографии, что обуславливалось изменившимися как внутренними, так и внешними обстоятельствами.

Основой для определения перспектив развития советской исторической науки выступали приоритетные факторы общественно-политической жизни страны: отказ от идей «мировой революции», переход к концепции возможности построения социализма в одной отдельно взятой стране, принятие в 1936 г. Конституции СССР, корректировка установок по отдельным идеологическим вопросам.

Существенное значение для развития исторической науки в СССР имела публикация в сентябре 1938 г. «Краткого курса истории ВКП(б)». С этого времени и в течение полувека методология истории как науки базировалась на идеологических установках «Краткого курса истории ВКП(б)».

Несмотря на явный анахронизм, вместо истории страны в вузах по-прежнему преподавались такие дисциплины, как «история КПСС», «марксистско-ленинская философия», «научный коммунизм» и т.д. И лишь с конца 1970-х годов в научных учреждениях возникают организационные структуры, занимавшиеся разработкой таких дисциплин, как культурология, религиоведение и другие. После развала Союза ССР вновь наступает время поисков новых парадигм в освещении исторического прошлого России как федеративного государства, так и составляющих его субъектов. Например, такая учебная дисциплина, как «история КПСС», была заменена предметом «социально-политическая история XX века», которую студенты тут же окрестили «СПИД века». Именно в эти годы в мире заговорили об этой страшной болезни XX столетия.

К истории как науке, которая используется главным образом в преобразующей деятельности в обществе, формировании его самосознания и национального сознания, больше всего предъявляется требований. Это в полной мере относится и к развитию исторической науки в Адыгейской автономии.

Планомерная и систематическая краеведческая работа, научное осмысление исторического прошлого адыгейского народа началось задолго до официального создания Адыгейского научно-исследовательского института (АНИИ).

По имеющимся сведениям, примерно в 1838 г. Шора Ногмов написал книгу «История адыгейского народа». В научном труде впервые в истории адыгов была предпринята попытка научной систематизации сведений о самих *адыгах*.

Следующим просветителем, который решил поведать миру о своем народе, был Султан Хан-Гирей с его знаменитыми «Записками о Черкесии». Николай I называл Хан-Гирея «черкесским Карамзиным», но запретил издание «Записок».

Следует заметить, что затронутые в «Записках о Черкесии» вопросы находятся на стыке истории и этнографии. Это позволяет говорить, правда, с некоторыми оговорками, о соответствии его научного труда явлениям и тенденциям в историографии, связанным в первую очередь с освоением междисциплинарных методов исследования [1].

Об истории, самобытной культуре, быте, традициях черкесов, а в более общем контексте и о Черкесии писали иностранные путешественники, побывавшие в этих местах в XIII–XV вв. с различными миссиями и оставившие потомкам интереснейшие свидетельства, которые до сих пор не потеряли актуальности.

С первых дней создания Адыгейско-Черкесской автономной области (АЧАО) в 1922 г. существенное значение приобретает изучение со школьной скамьи местного историко-этнографического материала. Подобный материал содержался в «Книге для чтения после букваря для взрослых» (А. Хатанов, 1926 г.). В труде частично изложены материалы по новой и новейшей истории адыгов.

В это же время работниками просвещения АЧАО была подготовлена серия учебной и методической литературы по школьному краеведению. В работах, как правило, присутствовал материал об историческом прошлом края, его коренных жителях. Это не могло не стимулировать и авторов научно-исследовательских работ в области истории и этнографии, а также развитие исторического краеведения как самостоятельной отрасли знания.

В марте 1925 г. было создано Общество изучения Адыгейской автономной области, которое провело большую работу по сохранению и сбору фольклорного, этнографического и археологического наследия, переводу и публикации источников по адыгской истории и культуре на русском языке. Но решение стоявших перед адыгским просветительством задач обществу было не под силу. Автономная область столкнулась с необходимостью создания НИИ. Такое решение было принято в октябре 1929 г. Институт краеведения был создан при Областном отделе народного образования (облОНО).

Перед институтом была поставлена задача по сбору и публикации материалов устного народного творчества, разработке грамматики адыгейского языка и составлению словарей.

Настоящая деятельность НИИ в области истории началась с сентября 1934 г., когда учреждение было переименовано из НИИ краеведения в НИИ культурного строительства. В его структуре был создан отдел истории и этнографии. Итогом проводимой НИИ работы до Великой Отечественной войны стало издание 22 научных трудов тиражом 67 тыс. экз., выполнена запись 900 названий фольклорно-музыкальных произведений и лингвистических текстов.

Работа НИИ в связи с ВОВ была приостановлена и возобновлена лишь в феврале 1945 г. В послевоенные годы было издано несколько томов «Ученых записок», сборники документов и материалов «Русско-адыгские торговые отношения (1793–1860 гг.)», «Культурное строительство Адыгеи (1922–1937 гг.)».

Приметным явлением в культурной жизни некогда бесписьменного народа явилось издание первого тома «Очерков истории Адыгеи» (1957 г.), работа над которым была начата в 1937 г. Несомненным достоинством «Очерков» следует считать тот факт, что впервые адыгейский народ рассматривался как субъект истории, а не только как объект завоевания [2, с. 4]. Затем последовала совместная с Институтом этнографии АН СССР коллективная монография «Культура и быт колхозного крестьянства ААО».

Отдел истории впоследствии был разделен на отделы истории, археологии, а также отдел этнологии и народного искусства. До начала 1990-х годов ими в общей сложности было издано 17 томов «Ученых записок», несколько тематических сборников по археологии и этнографии, «Очерки истории Адыгеи. Т. 2. Советский период». Заметным явлением научной жизни в Адыгее стали подготовленные отделом истории коллективные монографии «История промышленности и рабочего класса Адыгеи», «История сельского хозяйства и колхозного строительства Адыгеи».

С января 1993 г. институт приступил к подготовке «Энциклопедии населенных пунктов Адыгеи». Из 226 населенных пунктов уже представлены материалы по 137, подготовлено к изданию 35 книг. Из этой серии издано пока лишь пять книг. Только в 2015 г. отделом было издано научной продукции общим объемом около 100 п.л., включая монографии.

Какие задачи стоят в современных условиях перед исторической наукой в Адыгее? В конечном итоге они находятся в русле задач, решаемых российскими историками в контексте принятой в 2013 г. концепции историко-культурного стандарта. Каковы же они?

Основные направления исследований отдела истории:

- история формирования и развития Черкесии, адыгов как одного из древнейших народов мира, аборигенов Северо-Западного Кавказа с древности (с

- эпохи Майкопской культуры, формирования героического эпоса северокавказских народов «Нарты») до современности;
- история черкесов (адыгов) в контексте общероссийских процессов с IX в. до современности;
 - роль черкесов (адыгов) в становлении и укреплении российского государства;
 - Северо-Западный Кавказ (Черкесия) в системе международных отношений в XVI–XIX вв.;
 - межнациональные, государственно-правовые и экономические отношения полиэтнических социумов Северного Кавказа в контексте развития и совершенствования федеративных отношений в России.

В настоящее время в отделе работают шесть научных сотрудников, из которых три доктора и три кандидата исторических наук. В январе 2023 г. археология в структуре института выделена из отдела в качестве самостоятельного сектора – сектор археологии, который возглавил Л.Э. Голубев, к.и.н., в.н.с. АРИГИ им. Т.М. Керашева. Отдел решает предстоящие задачи исходя из новых реалий российской исторической науки, которые представлены следующими направлениями:

- методологический и историографический плюрализм;
- рост междисциплинарных исследований;
- расширение семейства исторических дисциплин;
- идеологизация и политизация исторического анализа и экстраполяция его результатов на образовательную и культурную практику;
- потребность профессионально реагировать: на новую волну интереса к истории со стороны российского общества (это фрагментарная ностальгия по советскому прошлому в разных группах российского населения; некорректная эксплуатация исторического прошлого в проведении культурной политики государства – через ТВ, кинематограф и СМИ); на раскол российской общества по поводу российской, советской и постсоветской истории; на интернет-бум интерпретаций советской и постсоветской истории;
- состояние источниковедения. Традиция скрупулезного изучения источников во многом утрачена. А ведь эта научная дисциплина – фундамент исторического анализа;
- новые подходы и разработка в области археографии. Нынешняя культура публикаций документов в различных изданиях оставляет желать лучшего [3].

Отмеченные направления в полной мере относятся к развитию современной исторической науки Адыгеи. Следует отметить, население республики проживает на территории исторической Черкесии. Именно этот фактор должен учитываться при написании истории региона, по крайней мере, до середины XIX в. Тем не менее учащиеся, студенты в образовательных учреждениях Краснодар-

ского края, Республики Адыгея изучают разные периоды истории. И в самой России учеными почему-то не признается факт существования Черкесии как субъекта международного права в XVI – XIX вв. Ученые Краснодарского края, при молчаливом согласии ученых Адыгеи, исходят из ложной посылки, что «археологическая культура средневековых адыгов фиксируется только со второй половины X в.». Подвергается серьезному пересмотру синдо-меотское происхождение адыгов. В связи с этим ощущается потребность выработки общих (единых) подходов при написании истории региона [4, с. 94].

Разумеется, и Правительство РФ должно инициировать и способствовать реализации озвученных выше направлений работы созданием грантовой системы для проведения таких исследований.

В XXI в. были подготовлены и изданы значительные научные исследования. Их публикацией внесен серьезный вклад в развитие исторического адыгovedения. Есть исторический смысл анализа некоторых из них. В первую очередь следует выделить работы С.Х. Хотко, д.и.н., заведующего отделом этнологии и национального искусства АРИГИ им. Т.М. Керашева, академика АМАН, заслуженного деятеля науки Республики Адыгея, автора нескольких фундаментальных монографий, которые прочно заняли достойное место в исторической науке и привлекли внимание российской научной общественности и особенно тех, кто занимается проблемами адыгovedения.

С.А Хотко выступает автором 18 монографических исследований, сборников документов, более 100 научных статей. В их числе такие основательные, как «История Черкесии в средние века и новое время» (СПб.: Изд-во С.-Петербургского у-та, 2001. 552 с.); «Карачай. Страна на вершине Кавказа. Очерки истории и культуры» (Сост., вступ. статья и комментарии С.Х. Хотко. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2011. 448 с. с илл.); «Открытие Черкесии. Картографические источники XIV–XIX вв.» (Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2015. 292 с.); «Черкесия. Генезис, этнополитические связи со странами Восточной Европы и Ближнего Востока (XIII–XVI вв.)» (Майкоп: Адыг. Республика Кн. изд-во, 2017. 544 с.); «Адыги. Этногенез, историческая этнография. Политическая история. Том I: Этногенез и культурное наследие» (Майкоп, 2021. 612 с.).

В настоящем обзоре автор не касается других научных трудов С.Х. Хотко. Выпуск названных научных трудов позволил ученому прочно занять место среди ведущих историков-кавказоведов Северного Кавказа и России в целом. К примеру, о чем последняя книга С.Х. Хотко «Адыги»? Содержание первого тома автор условно разделил на четыре блока (раздела):

1. Теоретические аспекты этногенеза и культурного наследия адыгов;
2. Северо-Западный Кавказ как место развития адыгского этноса;
3. Система жизнеобеспечения адыгов;
4. Избранные источники, куда вошли списки использованных источников и литературы и условных сокращений.

В монографии всесторонне исследуется комплекс проблем историко-культурного наследия, этногенеза и исторической этнографии адыгов (черкесов). Этногенез адыгов рассмотрен автором на основе теоретических разработок П.Н. Милютина («место развития»), А.Дж. Тойнби («вызов-ответ»), Ф. Броделя («острова на суше»), Ф. Тернера («фронтир»). Х.Дж. Маккиндера («евразийский хартленд»).

Культурное наследие анализируется автором на основе концептов исторической памяти (А. Асман, Р. Козелек) и палимпсеста (Д.Н. Замятин). С.А Хотко, по нашему мнению, удалось создать качественно новое видение ряда базовых проблем: значение географического фактора в этногенезе и формировании историко-культурного типа адыгов, выявить влияние степи и моря, системы жизнеобеспечения, жилищно-поселенческого комплекса. Во втором томе предполагается рассмотреть вопросы политической истории адыгов XIII–XIX вв.

Поэтапно исследуя историю адыгов (черкесов), С.Х. Хотко приводит убедительные аргументы, когда Черкесия замещает на политической карте мира древнюю Зихию. С этого времени международному сообществу земля адыгов (черкесов), вплоть до 60-х годов XIX в., больше известна как «Черкесия», по общему выражению Якова Гордина, – «Кавказская Атлантида».

Большой интерес представляет список использованных источников и литературы. Автором использовано 444 нарративных источника, в том числе 75 на иностранных языках, задействованы материалы из 22 фондов ведущих архивных учреждений России – Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Государственных архивов Грузии, Краснодарского края, Кабардино-Балкарии.

Исследование дополняют также материалы из 15 различных словарей, 36 картографических источников. Весьма широко представлены сведения из 15 интернет-ресурсов. Особую значимость исследованию С.Х. Хотко придают широко представленные археологические источники и исследования. Именно эти сведения позволяют автору монографии придать особую ценность и достоверность аргументированным выводам, которые составляют во многом совершенно новый взгляд на этногенез и политическую историю адыгов от глубокой древности до начала XX в. Этот список составляет 304 названия, включая пять источников на иностранных языках. Что же касается использованной литературы, то он составляет без малого 787 наименований, в том числе 95 – на иностранных языках.

С.Х. Хотко не нуждается в похвалах. Вряд ли можно пройти мимо оценки его научного творчества. В качестве примера следует обратиться к монографии «История Черкесии в средние века и новое время» (Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2001), которая получила оценку со стороны непосредственного учителя С.Х. Хотко, декана истфака АГУ, д.и.н., профессора Э.А. Шеуджен: «Моногра-

фия С.Х. Хотко представляет ценный опыт комплексного осмысления исторического прошлого адыгов как одного из своеобразных вариантов развития локальных цивилизаций. При этом создается масштабное историческое полотно, свидетельствующее о "вписанности" адыгов в самые разные сюжеты мировой истории ... Благодаря широкому взгляду на протяженные периоды истории, С.Х. Хотко сумел определить критерии, на основе которых предложил четкую, научно выверенную периодизацию истории народов Северо-Западного Кавказа. В качестве главных критериев он выделяет крупные внешнеполитические события, повлекшие смену культурных эпох, как на всем Кавказе, так и на сопредельных ему пространствах. Апробированный в его работе подход имеет серьезное теоретико-методологическое значение, так как вносит серьезные коррективы в закрепившийся за этническими историями статус "местных", локальных историй, вводя их в более широкое исследовательское пространство» [6]. К этой характеристике научного творчества заслуг своего ученика Самира Хотко учителем, известным историком России Э.А. Шеуджен, трудно что-либо добавить.

А вот оценка, данная упоминавшимся выше видным исследователем истории Кавказа Я.А. Гординым: «В 2005 г. вышло поразительное по своей смысловой и фактологической насыщенности издание, называющееся *«Старые черкесские сады. Ландшафт и агрикультура Северо-Западного Кавказа в освещении русских источников»*. Создал этот двухтомник знаток истории, ибо речь, как правило, идет о достижениях великой аграрной цивилизации, погибавшей на глазах русских исследователей» [7, с. 73–74]. Пожалуй, этим можно ограничиться, поскольку последнее исследование С.Х. Хотко, надо полагать, получит еще глубокую и всестороннюю оценку российского научного сообщества кавказоведов, расширяющее познание обществом истории адыгов (черкесов). По нашему мнению, это одно из лучших на сегодняшний день научных изданий, посвященных этногенезу, этнографии и политической истории адыгов (черкесов), опубликованных в последние десятилетия. Оно удостоено Государственной премии РА в области науки.

Привлекает своим содержанием и коллективная монография «Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуг» (М.: Наука, 2022. 870 с.), вышедшая в серии «Народы и культуры», которая была основана в 1992 г. Ответственный редактор этой серии В.А. Тишков [1989–1997 гг. совм. с Ю.Б. Симченко; 1998 гг. и с С.В. Чешко]. Ответственный секретарь серии Л.И. Миссонова [8].

В этой серии уже было издано 35 коллективных трудов, посвященных народам бывшего Союза ССР, в том числе русским, белорусам, украинцам, народам Поволжья и Приуралья, татарам, народам Дагестана, народам Западной Сибири, осетинам, калмыкам, тюркским народам, проживающим в различных регионах России, чеченцам, ингушам, башкирам, российским немцам и другим этническим общностям.

В рамках научно-издательской серии «Народы и культуры», основанной Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, с участием Кабардино-Балкарского научного центра РАН, АРИГИ им. Т.М. Керашева и других научных учреждений в 2022 г. и была издана эта коллективная монография.

В написании упомянутой монографии приняли участие 36 видных ученых России и Северного Кавказа. В его подготовке активное участие приняли и ученые АРИГИ им. Т.М. Керашева – Б.М. Берсиров, М.М. Паштова, М.Н. Губжоков, М.Г. Куёк, Г.Г. Тхагапсова, а также ученые Адыгейского государственного университета (АГУ) А.Н. Соколова, М.Ю. Унарокова и др.

Монография состоит из пяти глав, в которых дается достаточно полная характеристика, в полном объеме излагаются особенности социально-экономической и духовной жизни адыгов на всех этапах этнического развития, в том числе: Этническая и социально-политическая история адыгов; Первичное производство и материальная культура; Соционормативная культура; Духовная культура; Адыгские литературные языки и литература. В заключение представлены архивные источники, библиография, принятые сокращения и список авторов.

Авторы ставили своей задачей представить историко-этнологическое описание адыгов (черкесов) – древнейших автохтонов Северного Кавказа. Это не системное изложение истории адыгов, а, скорее всего, информативное исследование об одном из кавказских народов. И с этой задачей авторский коллектив, несомненно, успешно справился. Но тот факт, что монография делит единый народ «адыге» на адыгейцев, кабардинцев, черкесов и шапсугов, полагаем, не способствует укреплению единства и сплоченности автохтонного народа – адыгов. При этом во введении особо подчеркивается, что в настоящее время «сохраняется историческое наследие деления на территориальные группы, в соответствии с которым в состав адыгов входят: абадзехи, бесленеевцы, бжедуги, кабардинцы, темиргоевцы, натухай, шапсуги, убыхи» [8, с. 5]. Как положительный фактор, способствующий укреплению единства и сплоченности многонационального российского народа, отмечено, что «в последние десятилетия все замеры общественного мнения показывают рост среди представителей адыгов российской идентичности и солидарности в рамках российской гражданской нации [8, с. 8]. Надо признать, что подобные трактовки уже практиковались. Защищены множество диссертаций о сложившейся в Союзе ССР новой исторической общности – «советский народ».

Несомненно, заслуживает особого внимания и исследование академика РАН Асхада Шеуджена «Адыги»¹.

¹ Шеуджен Асхад Хазретович – академик Российской академии наук, доктор биологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат премии имени Д.Н. Прянишникова Российской Федерации в области агрохимии, по-

*Бывают края, что недвижны веками,
Зарывшись во мглу и мох,
Но есть и такие, где каждый камень
Гудит голосами эпох!*

Этими замечательными стихотворными строками талантливого русского поэта Ильи Сельвинского открывает свой рассказ об удивительно яркой и трагичной истории адыгов академик РАН А.Х. Шеуджен. Эта история народа, по словам Б.Б. Шарданова¹*, сказанным еще в 1914 г., «является редкой не только в русской, но также и в мировой истории».

В свое время А.С. Пушкин, порой критиковавший выдающегося русского историка Н.М. Карамзина (1766–1836 гг.) за его отношение к самодержавию, в конце концов пришел к выводу: «"История государства Российского" есть не только создание великого писателя, но и подвиг честного человека» [9, с. 50]. Этот труд открыл Россию Европе. Прежде о допетровском прошлом нашей страны за границей судили с известным пренебрежением, теперь же главное произведение Николая Карамзина перевели на европейские и даже китайский языки.

Эти слова можно адресовать и неутомимому труженику науки А.Х. Шеуджену за его глубоко содержательный двухтомный труд об истории адыгов (черкесов) «Адыги», за «подвиг честного человека».

Являясь одним из официальных рецензентов этого двухтомного труда «Адыги» [10] академика РАН, доктора биологических наук, профессора А.Х. Шеуджена, отмечу и собственное отношение к этому большому научному труду. В первую очередь необходимо отметить его весьма уважительное, порой трепетное отношение к истории одного из древнейших народов мира – адыгов, являющихся автохтонным народом Северного Кавказа, письменные известия о которых известны с древнейших греческих источников, в том числе «отца истории», древнегреческого ученого Геродота (около 484 – 425 гг. до н.э.). Он высказал справедливую во все времена весьма удивительную мысль о том, что нет великих и малых народов – «те, кто были великими в древности, стали незначительными ныне, и, напротив, те, которые при мне стали большими, прежде были малыми» [11, с. 301]. Как актуально звучит эта мысль древнегреческого ученого в наш бурный XXI век!

четный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный работник сельскохозяйственного производства Республики Адыгея, лауреат Государственной премии Республики Адыгея, Герой труда Кубани.

¹ Первый кабардинский инженер. В конце XIX – начале XX в. большую роль в жизни Кубани играл кабардинский дворянин Батырбек Бекмуразович Шарданов (Батырбек Бек Мурза). Окончив Петербургский институт путей сообщения, Батырбек Шарданов весь свой талант и силы отдал делу строительства российских железных дорог.

Во-вторых, следует особо подчеркнуть, что для написания этого уникального во всех отношениях научного труда автором привлечено свыше 1700 различных письменных источников (монографии, энциклопедические издания, сборники материалов научных конференций и статей, опубликованных в различных журналах и др.).

Впечатляет и документальная база. Для исследования использованы материалы 300 фондов из 15 различных архивов, включая Архив внешней политики Российской империи (Российской Федерации) (АВПРИ – АВПРФ), Архив Правительства Российской Федерации (АПРФ), Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ, бывш. РЦХИДНИ), Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Государственные архивы Северо-Кавказских республик, краев и Ростовской области, Центрального государственного исторического архива Грузии (ЦГИА Грузии). Все это позволило А.Х. Шеуджену создать емкий научный труд об адыгах (черкесах) России, ближнего и дальнего зарубежья, который мог бы составить честь и гордость любому научному учреждению исторического профиля России.

Главное достоинство книги «Адыги» в двух томах – объективное изложение многотрудной истории одного из коренных народов Кавказа – адыгов. При чтении этого солидного объемного труда (1620 с.) обращает на себя внимание, сколь скрупулезно относится А.Х. Шеуджен к непосредственным авторам, которые оставили свои труды об истории адыгов – Шоре Ногмову, Султану Хан-Гирею, Сефербию Сиюхову, Федору Щербине, автору «Истории кубанского казачьего войска» (в 2-х томах), Валентину Гарданову, Георгию Дзидзарии и многим другим, включая современных и зарубежных авторов. К примеру, на работы С. Сиюхова А.Х. Шеуджен ссылается, цитируя его в своей двухтомной научной монографии более 30 раз. Активно используются в монографии ссылки на ведущих адыгских ученых Кабарды, Адыгеи и Черкесии, ученых-кавказоведов.

Что из себя представляет этот научный труд академика А.Х. Шеуджена? Первый том (752 с.) автор посвятил раскрытию основной темы, которая вызывает уже на протяжении нескольких столетий повышенный интерес во всем научном мире: «Адыги: происхождение и расселение в историческом прошлом». Он состоит из 10 глав, каждая из которых имеет от 4 до 18 параграфов. Повествование начинается с первобытнообщинного строя (каменный век, неолит, энеолит, эпоха бронзы, плавно переходящая в эпоху раннего металла). Это делается для того, чтобы обосновать автохтонность на Северном Кавказе одного из древнейших народов мира.

Второй том (868 с.) открывается большим разделом «На пути к обретению адыгской государственности» и состоит из 4 глав, в каждой из которых

от 2 до 9 параграфов. Широко представлены следующие разделы: «История происхождения и расселения адыгов в народных преданиях»; «Религиозные верования у адыгов», отдельно выделена в этом разделе глава «Адыги и ислам», состоящая из 8 параграфов; «Адыги и рабство»; «Культура и быт адыгов», представленная параграфами, посвященными уровню развития материальной и духовной культуры адыгов, а также приоритету адыгов в различных областях знания, культуры, общественной и военной сфере; «Язык и письменность у адыгов»; «Адыги – рыцари спортивных состязаний»; «Современное расселение черкесов-адыгов в странах мира»; «Ономастика и топонимика: к истории собственных имен и географических названий Земли адыгов».

Монография завершается заключением, списком использованной литературы. В конце двухтомника в качестве приложения даются «Материалы судебного процесса над убийцами Моса и Гошевной Шовгеновых», состоявшегося в а. Хакуринохабль с 13 по 19 января 1926 г.

Академик РАН А.Х. Шеуджен сумел, как и С.Х. Хотко, представить в своей двухтомной монографии «Адыги» национальную историю и культуру адыгов (черкесов) очищенной от идеологического пресса, от разного рода нападок, оскорблений, наконец, глумления некоторых политизированных псевдоученых. Он создал объективную многотрудную историю адыгов, которая была воспринята общественностью.

Адыгам (черкесам) возвращены десятки новых имен, сотни новых событий и фактов. Несомненно, именно в этом огромное достоинство книг А.Х. Шеуджена «Адыги». Можно полагать, что со временем обильный материал двухтомника поможет и ученым, и писателям воссоздать для широкой общественности и особенно молодого поколения, вступающего в сознательную жизнь, правдивую историю адыгов (черкесов).

Известно, что Кавказская война разрушила до основания процветавшую Черкесию. По этому поводу Я.А. Гордин замечает: «Мифологическая Атлантида рухнула в океанскую пучину в результате грандиозного природного катаклизма. Историческая Черкесия исчезла в результате катастрофы военно-политической ... Пространство обитания адыгских народов было пространством богатой и своеобразной культуры. Это был особый мир, производивший сильное впечатление на европейцев. Мир, безжалостно и – как теперь очевидно – неоправданно разрушенный». [12] Весь адыгский (черкесский) мир до сих пор считает своей родиной не страну обитания, в которой он оказался в результате депортации после войны, ставшей для них национальной катастрофой, а «Хэкъуж» – свою историческую, материнскую родину – Кавказ! Этот особый мир и удалось воссоздать А.Х. Шеуджену.

Как и всякое научное издание, двухтомник А.Х. Шеуджена не лишен недостатков и упущений. Нам, ныне живущим на своей исторической родине адыгам, хотелось бы больше получить информации о том, как встроились адыги (черкесы)

в общественно-государственную структуру других стран, в которых они оказались в результате национальной катастрофы, которая произошла с адыгами (черкесами) в годы Кавказской войны. Несмотря на эту трагедию мы должны знать, что адыги (черкесы) остались до конца преданы своему неписанному своду законов «Адыгэ хабзе» и черкесскому этикету «Адыгэ нэмыс». Они покинули свою историческую родину не сломленные духом, непокоренные.

Точно выразил сущность менталитета народов Кавказа в стихотворных строках выдающийся российский писатель, народный поэт Дагестана Расул Гамзатов:

*Нет, не смирялись и не гнули спины
Ни в те года, ни через сотню лет
Ни горские сыны, ни их вершины
При виде генеральских эполет.
Ни хитроумье бранное, ни сила
Здесь ни при чем. Я утверждать берусь:
Не Русь Ермолова нас покорила,
Кавказ пленила пушкинская Русь.*

Отмечая в ауле Тахтамукай пятую годовщину советской власти и предоставление адыгам 27 июля 1922 г. национальной автономии, выдающийся просветитель адыгов С.Х. Сиюхов отмечал: «Мы считаем, что в этот знаменательный день черкесы празднуют свое национальное воскресение из мертвых. Этот праздник будет торжественным гимном Советской власти, власти, даровавшей черкесам самое высокое благо для нации – свободу самоопределения и национального возрождения» [13, с.128]. К этим словам трудно что-либо добавить.

Выделяется среди других научных трудов как по содержанию, так и аргументации выводов монография Петра Мацовича Иванова «Адыги (черкесы) и казаки в истории и политике России: опыт нравственного прочтения» (Нальчик: КБНЦ РАН, 2020) [14, 232 с.]. Как отмечает автор, книга посвящена поиску доказательных аргументов в пользу единства навсегда России и Северного Кавказа.

В своей глубоко нравственной книге «Кавказская Атлантида» Яков Гордин, ссылаясь на положения историка и философа Георгия Федотова, высказанные им еще в 1937 г., отметил: «"Кавказ никогда не был замирен окончательно". И это было правдой. Но главная опасность состояла в том, что российские власти после периодов обострения настойчиво убеждали себя и мир в обратном. И не утруждали себя поисками реального и прочного выхода из трагического конфликта» [14, с. 2]. Потребовалось более 130 лет, чтобы новая демократическая Россия устами Президента России Б.Н. Ельцина наконец признала, что горцы Кавказа в ходе продолжительной Кавказской войны вели борьбу за свою свободу и независимость.

В разные периоды истории, в зависимости от политической обстановки, Кавказская война 20–60-х годов XIX в. оценивалась и освещалась по-разному, подчеркивал Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин в своем Обращении к народам Кавказа, опубликованном в СМИ 18 мая 1994 г.

«В настоящее время, когда Россия строит правовое государство и признает приоритет общечеловеческих ценностей, – читаем в Обращении, – появляется возможность объективной трактовки событий Кавказской войны как мужественной борьбы народов Кавказа не только за выживание на своей родной земле, но и за сохранение самобытной культуры, лучших черт национального характера.

Проблемы, доставшиеся нам в наследство от Кавказской войны, и в частности возвращение потомков кавказских переселенцев на историческую родину, должны решаться на международном уровне путем переговоров с участием всех заинтересованных сторон» [15, 18 мая 1994 г.].

Как отмечает сам автор, «черкесское происхождение казачества признано основателями исторической науки в России И.Н. Болтиным, В.Н. Татищевым, Н.М. Карамзиным и, самое главное, великим писателем Л.Н. Толстым» [14, с. 2].

Почему же, несмотря на это, до сих пор замалчивается этот факт? В каком месте и когда началось зарождение казаков как народа (субэтноса)? И вообще, как произошло само слово «казак» и что означает это слово?

В 1906 г. в Киеве, в издании «Юная Россия» № 10, появилась публикация В. Гатцука «Черкесы». Можно ли сказать, что адыги (черкесы) и казаки образуют двуязычный единый народ (нацию)? – задается вопросом В. Гатцук. И сам же отвечает: «От них (первородных казаков. – К.А.) теперешние малороссияне получили те свои особенности, которые отличают чистый малорусский тип от великороссиян – темный цвет волос и глаз, тонкие черты лица. Черкесы передали малорусам свою любовь к свободе, ненависть к так называемому "холопству" ... От них же заимствовали малорусы и общий характер одежды, домашней обстановки, прежнего своего вооружения ... Донские казаки с первых упоминаний о них считали себя потомками черкесов. Черкесы тоже считают казаков своим родственным народом. Образ жизни единый, одежда единая, народ войны, много общих слов, черкесы и казаки шепелявят. Язык стал разным по ряду причин.

А "казак" в переводе с черкесского значит *один сын*. Когда призывали на войну, черкесы отпускали одного из сыновей, их и называли КАЗАК (къуазакъу) ... На русском языке произнести кроме как КАЗАК не получится», – отмечает В. Гатцук. Продолжая развивать эту мысль, П.М. Иванов¹ отмечает, что адыги и казаки близки по определению к понятию «двуязычного единого народа (нации), за исключением общности языка».

¹ Петр Мацович Иванов (Иуан) – основатель и председатель Кабардино-Балкарского научного центра (КБНЦ) Российской академии наук (1993–2017 гг.), директор Института информатики и проблем регионального управления (1996–2016 гг.), научный руководитель КБНЦ РАН, доктор технических наук, профессор, академик РАЕН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат премии Совета Министров СССР по науке и технике.

Этот естественный шлюз дальнейшего сближения казаков и адыгов, который мог бы привести со временем к появлению адыгского (черкесского) субэтноса со славянским языком, к сожалению, был прерван. Начавшийся с XVIII в. процесс разобщения адыгов и казаков, Кавказская война заметно пошатнули многие общие признаки национальной принадлежности. «Однако, – отмечает П.М. Иванов, – это носит искусственный характер и их легко восстановить, если будет запущен обратный процесс сближения этих народов, что повлечет за собой естественное открытие указанного шлюза для их дальнейшего сближения» [14, с. 121]. Далее приводится подробная периодизация истории казачества. «В основе этногенеза казачества, – отмечает П.М. Иванов, – лежит соединение черкесов со славянскими женщинами. Зародившись в Поднепровье в 1023 г., казаки за свою тысячелетнюю историю сыграли определяющую роль в двух самых важных для России событиях: восстановлении общерусского единства и в завоевании Кавказа. А их участие в завоевании Кавказа определялось тем, что кавказский генералитет использовал казаков в одном из своих преступных изобретений – в системе заселения передовых линий военных действий казаками с их семьями (помимо воли), ставя их во враждебные отношения с адыгами (черкесами). Это время пика разобщения адыгов и казаков и замалчивания черкесского происхождения казаков» [14, с. 123–124].

«Утверждение бесспорного владычества на Кавказском перешейке, – отмечал исследователь тех далеких событий генерал Р.А. Фадеев, – заключает в себе столько последствий, необходимых или возможных, прямых и косвенных, что покуда невозможно объять их разом; они будут еще выказывать одно за другим, такую длинную цепью, что разве следующее будет знать во всей полноте о необъятных последствиях Кавказской войны» [16]. Развивая далее свою мысль, Р.А. Фадеев утверждает, что российское общество «в массе не признавало даже цели, для которой государство так настойчиво, с такими пожертвованиями добивалось покорения гор. ... Кавказ составляет половину всей политической будущности России» [16, с. 126]. «Бескомпромиссность адыгов (черкесов) в своем сопротивлении завоеванию Черкесии превзошли все ожидания», – отмечает П.М. Иванов [14, с. 5].

При этом участник Кавказской войны, историк Р.А. Фадеев отмечает, что от господства европейцев со времен Александра Македонского над обширными царствами Азии остались медали европейских династий, но не осталось даже признаков какого-либо нравственного влияния бывших победителей на побежденных ... Но, как он замечал, призвание русского владычества может быть иное ... Однако, как показывает П.М. Иванов в своей книге, «постоянное нравственное влияние России на адыгов (черкесов) и на другие народы Северного Кавказа – это то, чего не хватает сегодня для окончательного замирения Кавказа» [14, с. 2].

Кавказская война отличается от всех других тем, что «войну доверили кавказскому генералитету», – пишет П.М. Иванов. Неминуемо это привело к тому, что «генералитет превращал в героев тех своих генералов, которые отличались особой жестокостью при истреблении народов Северного Кавказа. Таких генералов в мире называют обычно военными преступниками, а в России такие генералы, как Ермолов, Засс, Евдокимов, Вельяминов, Барятинский и другие, являются героями» [14, с. 65].

Автор решительно выступает против бытующих в СМИ утверждений, что «проблемы Кавказа не разрешить с помощью прогрессивных законов и политических реформ». Подвергая этот постулат резкой критике, П.М. Иванов отмечает, что «это, во-первых, призыв к силовому решению так называемой "проблемы Кавказа". Во-вторых, в России в общественном сознании все еще сохраняется мысль о том, что культурные миры Северного Кавказа с давних пор составляют варварскую периферию православной цивилизации, а значит, малоразвитые и подлежащие управлению культурные миры» [14, с. 60].

В подтверждение изложенному некоторые авторы проводят сравнения с Кавказской войной XVIII–XIX и Чеченскую войну 90-х годов XX в. В первом случае, пишет П.М. Иванов, «война привела к завоеванию территории, так как в этой войне был исключен какой-либо диалог разных культурных миров и Россия не признавала существования вообще северокавказского культурного мира (цивилизации). И эта стратегическая ошибка царской России стала основой непрекращающегося напряжения в этом регионе, которое не вылилось в войну на Кавказе длительное время лишь потому, что вскоре после окончания Кавказской войны царизм рухнул и образовалось новое государство (СССР)».

Большевики, пришедшие к власти в стране, обещали всем народам, в том числе и народам Северного Кавказа, построение бесклассового коммунистического общества. Ни с «развитым социалистическим обществом», ни с «социализмом с человеческим лицом», ни с «коммунизмом» ничего не получилось, и СССР распался в начале 90-х годов XX в.

После распада СССР Чеченская война 1990-х годов поставила Россию на грань развала; «оказалось, – отмечает П.М. Иванов, – что и новая Россия не признает никакого диалога с иными культурными мирами, а признает только право силы, отказаться от которого призывал великий русский философ В.С. Соловьев» [14, с. 61].

В следующем году исполняется 170 лет со дня окончания Кавказской войны. Но не только поколения XIX и XX вв., но и в настоящее время, живущие в XXI в., спустя десятилетия со дня окончания этой войны «не в состоянии осознать все последствия этой не во всем еще законченной войны», – утверждает П.М. Иванов [14, с. 3].

С этим трудно не согласиться. В российском обществе Кавказская война воспринимается исключительно как война России с Шамилем. Это далеко не так. Основной вывод, который делает П.М. Иванов, состоит в том, что «Кавказская

война является олицетворением столкновения не только этих, но двух других цивилизаций – российско-христианской и адыгской (черкесской), которое вылилось в самую длительную и бескомпромиссную, а также в самую трагическую и бесчеловечную составляющую этой войны» [14, с. 6].

В поисках оправдательной доктрины насильственного переселения, а точнее, изгнания адыгов (черкесов) этот вопрос сведен к абсурду, как и многие другие вопросы Кавказской войны. В предисловии к солидному изданию книги Р.А. Фадеева «Кавказская война» современные «историки» пишут: «Массовое переселение черкесов в Турцию не было запланировано российским военно-политическим руководством, оно стало народным движением и не встретило препятствий с российской стороны». Этот тезис П.М. Иванов подвергает резкой критике. «И такую открытую неправду (чуть ли не народное ликование у адыгов по поводу их переселения в Турцию) могут позволить себе широко расплодившиеся так называемые «историки – специалисты по Кавказу», которую без всяких препятствий доводят до высшего руководства России» [14, с. 8]. Между тем сам Р.А. Фадеев в своей монографии обнародовал официальную политику российского самодержавия, которая заключалась в том, что «...земля за кубанцев нужна была государству, в них же самих не было никакой надобности» [14, с. 8].

Эти же положения повторяются в коллективной монографии «Российский Кавказ. Книга для политиков» под ред. В.А. Тишкова (М.: ФГНУ «Росинформгротех», 2007. 384 с.), которую П.М. Иванов подвергает резкой критике. Данное издание посвящено современным проблемам Северного Кавказа и подготовлено в рамках официальной госпрограммы исследований РАН. Поражает в этой книге непозволительно повелительный тон обращения к народам Северного Кавказа, где даются, по мнению П.М. Иванова, мягко говоря, не совсем продуманные наставления академика В.А. Тишкова, который, полагаем, выражает официальную позицию федеральных органов по этому вопросу, совершенно неприемлемые для этих народов.

Вот некоторые из этих наставлений: «На Северном Кавказе общественная мысль и наука тратят непропорциональные ресурсы на второстепенные для развития общества занятия, как-то: доказательства древности и уникальности каждого народа, их великие свершения и страдания ... Местные лидеры должны больше думать не о том, как переселить из стран Востока иностранцев адыгского происхождения или убрать памятники русским генералам, а как сохранить в республиках русских и русскую культуру, благодаря которым этот регион имеет целостный и европейский облик» [14, с. 146–147].

Авторы вышепоименованной книги, именующие себя «ведущими российскими учеными», а равно – «высоконравственными людьми», внушают политикам, что не было никакой катастрофы и что говорить об этом – значит заниматься «второстепенным для развития общества делом».

Поражает прежде всего менторский тон этих наставлений. Адыгов (черкесов), изгнанных со своих земель в чужие страны, В.А. Тишков называет не соотечественниками, а уничижительно – «иностранцами адыгского происхождения». По сути, адыгам отказывают в праве на прошлое, реально существующую адыгскую мировую диаспору академик считает «мифической», действующей под «режиссуру местных начальников, которым хочется быть еще и мировыми этническими вождями» [14, с. 155].

В одной из своих статей, озаглавленной «В России сегодня нет продуманной межнациональной политики в духовной сфере», писатель Юрий Поляков, автор широко нашумевшего произведения «ЧП районного масштаба», по которому был снят популярный в годы горбачевской перестройки художественный фильм, отмечает: «Наше общероссийское федеративное гнездо (ОФГ) должно стать таким уютным, надежным, обильным, чтобы никому не мечталось выпасть из него, милого, в какой-нибудь этнофеодализм или в какую-нибудь новую "руину". И еще очень важно! Каждый обитатель гнезда должен твердо знать: здесь никогда от него не потребуют, чтобы он забыл трели предков и запел так, как поет "ответственный гнездосъемщик". И никогда никто не прикажет, чтобы из разноцветных и разнокалиберных яиц вылуплялись одинаковые двуглавые орлята. Такое коммунальное гнездо устоит при любых ураганах истории» [15, 1 фев. 2011 г.]. Напомним, что эти рекомендации писателя Юрия Полякова опубликованы в главном печатном органе России – «Российской газете». Но, как видим, власть глуха к этим рекомендациям.

Автор настоящей статьи не ставит своей целью давать оценку тем или иным положениям, высказанным «историками» в данном предисловии и книге в целом, намеренно не приводим их фамилии, поскольку они не одиноки в *таких* рекомендациях. Каждый вправе сделать это самостоятельно. В свое время адыги не смогли распознать коварство генерала Евдокимова, который играл ключевую роль в трагедии изгнания адыгов со своих земель. Но «распознать, кто играет ключевую роль сегодня в продолжении этой трагедии адыгов (черкесов), несложно», – подчеркивает П.М. Иванов [14, с. 156].

П.М. Иванов завершает каждую главу своей монографии глубокими научно обоснованными выводами. Через всю книгу проходит основная мысль, что будущее небольших народов страны «во многом определяется отношением России к прошлому. Отсюда важнейшее значение обретает знание (не искаженного) прошлого» [14, с. 71]. Этот вывод в полной мере соответствует целям и задачам нашей Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы адыгской истории».

О книге Н.Т. Кияровой «Пепел»

Серьезным вкладом в адыгovedение является вышедшая в 2022 г. в московском издательстве «Перо» книга Н.Т. Кияровой¹ *«Пепел: исследование истории адыго-черкесского народа и национальной идентичности топонимии Западной Черкесии на географических картах современности в Республике Адыгея и Краснодарском крае»* [17. 744 с.]. В своем предисловии («Обращение к читателям») видный адыгский ученый, организатор науки профессор Б.М. Берсиров отмечает: «Книга написана в жанре исследования эпох, внутри которых жили и действовали и защитники, и захватчики Черкесии. В соответствии с этим выстроена и структура книги. В строгой исторической последовательности автор прослеживает основные события жизни адыгов, что служит надежной базой для анализа истории черкесов, как самостоятельного исторического объекта» [17, с. 3].

История адыгов (черкесов), несмотря на сложность темы, представлена автором доступно и увлекательно. Все выводы автора опираются на многочисленные архивные источники, научные исследования кавказоведов. Монография Н.Т. Кияровой состоит из двух частей.

Первая часть представлена 32 главами, начиная с истории человечества, Северного Кавказа с древнейших времен и завершая национальной катастрофой, которую пережили адыги (черкесы) по окончании Кавказской войны. Здесь рассмотрены подробно становление адыгской нации, их духовная и материальная культура, взаимоотношения с различными государствами региона, в первую очередь Россией, даны яркие портреты руководителей адыгов (черкесов), ратующих за создание своей государственности, и противостоящих им российских военных деятелей.

Вторая часть посвящена утраченной топонимии Черкесии. Наибольший интерес в познавательном и историческом плане имеют семь Приложений к монографии. Они охватывают в общей сложности 470 страниц текста, что составляет свыше 60% объема книги. Здесь заинтересованный читатель найдет списки сожженных, уничтоженных, а также переименованных аулов в ходе Кавказской войны, перечень топонимических изменений (названия гор, рек и других географических объектов). Заключительное приложение повествует о предводителях, героях и антигероях адыгского народа; оно богато иллюстрировано.

Полагаем, что издание будет полезно всем, особенно новым поколениям, как продолжателям сохранения языка, культуры, традиций адыгов и исторической памяти о судьбе Черкесии и ее исконной топонимии.

¹ Нурихан Теувежевна Киярова – адыгейская писательница, автор нескольких сборников рассказов, в том числе биографического романа об А.С. Пушкине «Я крови спесь угомонил!» (2015 г.). «Пепел» – седьмая книга автора. На сайте «Проза.ру» под псевдонимом Асна Сатанаева опубликовано более 300 ее произведений.

Следует также отметить выход в начале XXI в. уникального энциклопедического издания «Адыгская (Черкесская) энциклопедия» [18]. Идея создания и проект данной национальной энциклопедии принадлежат выдающемуся адыгскому ученому, профессору М.А. Кумахову. Еще в 80-х годах XX в. он начал эту работу. Пришлось преодолеть множество препятствий, объективных и субъективных факторов организационного, финансового, политического характера и начать практическую реализацию этого проекта в конце 1990-х годов при активной поддержке и содействии профессора Б.Х. Акбашева, тогдашнего президента Международной Черкесской Ассоциации (МЧА). Профессору М.А. Кумахову удалось создать авторский коллектив, в который вошли ученые и специалисты Республики Адыгея, КБР, КЧР, Москвы и других регионов России и зарубежья, работа вступила в завершающую фазу и была доведена до конца. Очень сложно было довести до понимания людей, не посвященных в историю Кавказа, суть проблем адыгского (черкесского) народа – в недавнем прошлом многочисленного и одного из самых древних в многоликой семье кавказских народов, – отмечается в энциклопедии [18, с. 5]

История не всегда была благосклонна к адыгам (черкесам). Вследствие колониальной политики, проводившейся в XIX в. различными державами на Кавказе, в первую очередь Россией, Англией, Францией и султанской Турцией, «адыгский (черкесский) народ оказался сегодня в состоянии рассеянной нации и живет в условиях, когда его целостность и органическое единство основательно разрушены» [18, с.5]. При такой раздробленности черкесского общества наступает нарушение законов социального и этнического наследования, что ведет к размыванию основ его духовной жизни, к потере своей культуры, ментальности и других его качественных характеристик, отмечается в энциклопедии.

Вряд ли необходимо комментировать содержание всех 25 разделов, составляющих основное содержание энциклопедии. В своем предисловии к повествованию главный редактор М.А. Кумахов отмечает, что в настоящем издании и шире, в отечественном кавказоведении, впервые освещается целый ряд узловых проблем истории и культуры адыгов, их диаспорных групп, генетически и по своей трагической судьбе тесно связанных с ними убыхов, внутриадыгских этнических процессов и связей с соседними кавказскими народами, а также другие вопросы [18, с. 10].

«Мы осознаем, – подчеркивает Фонд им. Б.Х. Акбашева, – что невозможно повернуть историю вспять, перекроить сегодняшние границы, вернуть всех адыгов на историческую родину, создать единую государственность. Тем не менее мы считаем, что следует использовать все современные коммуникации для духовно-этнического объединения адыгов независимо от страны проживания, создать единую информационную сеть, добиться права для беспрепятственного возвращения все желающих на историческую родину, сохранить язык и культуру народа» [18, с. 6]. Вместе с авторским коллективом энциклопедии, мы, историки,

верим, что, несмотря на все трудности, такая долгосрочная идея, как восстановление адыгского (черкесского) культурно-исторического мира, будет реализована. Такой шанс мы видим в лице новой демократической России. Во всем мире профессионально выполненные национальные энциклопедии пользуются большим спросом, что связано с острой потребностью представителей этноса найти ответы на многие вопросы (этапы) развития тех или иных народов. Эту задачу и выполняет «Адыгская (Черкесская) Энциклопедия».

Разумеется, первая адыгская энциклопедия не претендует на исчерпывающее освещение всех перечисленных выше проблем. Мы надеемся, что работа в этом направлении будет продолжена.

Конкретным подтверждением сказанному служит подготовленная в АРИГИ им. Т.М. Керашева доктором философских наук, профессором Р.А. Ханыху¹ «Адыгская (черкесская) философия и культура. (Энциклопедическое издание)», которая вышла в 2022 г. [19]. Обширна и библиографическая база философской энциклопедии, составляющая 372 источника, в том числе 102 на иностранных языках. Впервые в научный оборот введено более 300 философских, социологических, культурологических терминов и персоналий.

Этот небольшой обзор адыговедческой литературы завершит упоминанием о том, что в конце 1980-х годов XX в. Академией наук СССР была предпринята попытка написать «Историю народов Северного Кавказа с древнейших времен до настоящего времени». Планировалось подготовить четыре тома. К сожалению, было издано только две книги, которые вышли в 1988 г. в издательстве «Наука» [20]. Первая книга представляла собой первую в советской исторической науке попытку обобщающего освещения истории северокавказских народов с древнейших времен до конца XVIII в. К его подготовке были привлечены Институт истории СССР, Институт археологии, Институт этнографии, все северокавказские научно-исследовательские институты Адыгеи, КБР, КЧР, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, Дагестана.

Труды эти были написаны крупнейшими учеными-кавказоведами Москвы, Ленинграда, северокавказских республик, краев и областей РСФСР, Грузинской ССР. Широко использованы многоязычные письменные источники и археологический материал. Все это позволило представить широкую, наглядную панораму сложнейших событий многовековой истории народов Северного Кавказа, в том числе адыгов (черкесов), и очертить основные тенденции их социально-экономического, политического и культурного развития. Ответственными редакторами книг были выдающиеся ученые – академик Б.Б. Пиотровский и второй книги «История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.)»

¹ Ханыху Руслан Асхадович – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Адыгея, академик АМАН, заведующий отделом философии и социологии АРИГИ им. Т.М. Керашева, член Российского философского общества, награжден Серебряной медалью им. Питирима Сорокина «За вклад в науку» РАН.

академик А.Л. Нарочницкий. В этих книгах освещается завершение вхождения народов Северного Кавказа в состав России в первой половине XIX в., исследуются в основном положительные последствия этого процесса для культуры и хозяйства края, развитие промышленности и сельского хозяйства, науки, культуры и образования народов северокавказского региона, вхождение в общероссийский экономический рынок, их участие в российских революциях 1905–1907 г. и событиях, связанных с революциями 1917 г. Издания в те годы стали заметным вкладом в кавказоведческую науку. Конечно, сегодня изменились подходы к освещению исторических событий прошлого. Именно поэтому назрела необходимость и целесообразность того, чтобы РАН, ведущие научные учреждения России в ближайшее время разработали концепцию и приступили к новому изданию «Истории народов Северного Кавказа с древнейших времен до наших дней». Полагаем, что все исследовательские научные учреждения Северного Кавказа активно поддерживают эту идею.

Особого внимания заслуживает такой важный разделе исторической науки, каким является *археология*. Следует заметить, что систематические археологические исследования проводятся сотрудниками нашего института с 1954 г. За это время проведены десятки археологических экспедиций, включая и всесоюзные. Работа эта активизировалась с открытием в АГУ исторического факультета. К систематическим археологическим экспедициям стали привлекаться студенты. Под руководством ведущего научного сотрудника института Н.Г. Ловпаче проведено 18 таких экспедиций. Отдел имеет несомненные достижения. Изданы интересные монографии.

Опубликовано несколько выпусков сборника «Вопросы археологии Адыгеи», ждут своей очереди подготовленные к публикации несколько тематических сборников и монографий. Необходимо провести оцифровку архивного материала, имеющегося не только в нашем институте, но и в Национальном музее РА. Науку невозможно двигать вперед без высококвалифицированных кадров, а их-то как раз и нет. Надо вплотную заняться их подготовкой в ведущих вузах страны из числа победителей олимпиад, конкурсов.

Следует возобновить во многих случаях сведенные на нет, но прежде тесные контакты с исследовательскими центрами Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Абхазии, академическими институтами Москвы и Санкт-Петербурга, наполнить их новым содержанием.

Мы много говорим о роли черкесов в становлении государственности России, но по настоящее время нет серьезных научных исследований по этой тематике. Настала пора восполнить этот пробел.

Другая важная проблема состоит в том, чтобы все сотрудники института повернулись лицом к разработке проблем майкопской археологической культуры.

Цивилизация «майкопской культуры» была первой не только на Западном Кавказе, но и в России. Исследования под условным названием «Духовный, материальный мир Майкопской культуры» высоко поднимут авторитет республиканского института. К этой грандиозной работе, естественно, должны быть привлечены исследовательские центры, входящие в ареал распространения «майкопской культуры». Кстати, ареал распространения «майкопской культуры», опубликованный в первой книге «Истории народов Северного Кавказа», практически один к одному совпадает с общеизвестными с XIII в. картами Черкесии [20, с. 47].

В памяти остается международная научная конференция, организованная по настойчивой инициативе соотечественника Аскера Гадагатля по нартскому эпосу. Там, на конференции, прозвучала очень глубокая мысль: «Если бы Адыгейский научно-исследовательский институт занимался только нартским эпосом, то и тогда он заслуживает самой высокой оценки». Полагаю, что этот тезис в полной мере относится и к майкопской культуре. Здесь уместно привести слова выдающегося кавказоведа, археолога Е.И. Крупнова, сказанные более полувека назад. «Северный Кавказ некогда жил более интенсивной жизнью, по сравнению со многими областями нашей страны и всей Европы. Он был одной из культурных областей нашей Родины, жившей своей собственной созидательной жизнью не в отрыве от достижений более передовой культуры тех времен, а в живой органической связи с ней и в непосредственном общении с соседними очагами древнего культурного мира» [5, с. 3]. Без преувеличения можно сказать, что Северо-Западный Кавказ является одним из самых богатых районов России и бывшего СССР археологическими памятниками, отразившими важные этапы развития человеческого общества, начиная с эпохи древнекаменного века и кончая поздним средневековьем. Они наглядно свидетельствуют о том, что Северо-Западный Кавказ был заселен людьми с эпохи нижнего палеолита, так называемой ашельской эпохи.

Нельзя глубоко понять, а значит, и принять историю страны, не зная истории своего народа, своего края. Сегодня история России и ее субъектов вершится на глазах обучающихся. Со временем они станут творцами истории, и в новых учебниках по истории будут оцениваться и их дела. Изучая местную и общероссийскую историю, размышляя над прошлым, важно не повторять ошибки, а извлекать из нее полезные уроки и активно участвовать в строительстве новой демократической России.

Следует отметить, что сегодня на пути к правовому государству с развитым гражданским обществом и устойчивой демократией ученых подстерегают две опасности. И обе они провокационны. Первая – о неизбежности и полезности распада «Российской империи», вторая – о фатальной непобедимости России, о том, что можно сидеть сложа руки, ибо национальное величие России предопределено самой ее судьбой. И мы, историки, должны решительно бороться против таких тенденций.

В конечном счете изучение региональной истории способствует утверждению и самосознания, и национального сознания подрастающего поколения, российской гражданской идентичности – высшей ступени процесса духовно-нравственного развития личности россиянина, его гражданского, патриотического воспитания. Есть в государственном гимне России прекрасные слова: «Славься Отечество наше свободное, братских народов союз вековой». Мы историки имеем уникальную возможность через свой предмет сделать все от нас зависящее, чтобы укреплять этот вековой союз братских народов.

В связи с этим важно рассуждение о предназначении истории выдающегося русского историка Н.М. Карамзина: «История в некотором смысле есть священная книга народов ... зеркало их бытия и деятельности; завет предков их потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего ... История не роман, и мир не сад, где все должно быть приятно: она изображает действительный мир». Думается, эти слова будут актуальны во все времена.

Российская историческая наука в современных условиях стоит на пороге нового этапа своего развития. Этот этап, представляется, обусловлен вызовами времени как внутри страны, так и в мире в целом. Завершается переходный период мировой истории. Страны Запада выходят на новые рубежи развития.

Все с большей силой заявляют о себе страны Востока (Китай, Япония, другие азиатские страны). Требуют исторического объяснения причины роста терроризма, религиозного фундаментализма, национализма, глобализма и феномена сопротивления ему (антиглобализм) и многие другие процессы реальности [3].

Выводы. Важнейшим условием развития исторической науки как науки является совершенствование преподавания истории на исторических факультетах университетов, развитие новых направлений в методологии, методике, повышенное внимание к курсам историографии, формирование новой культуры историко-коведческого исследования, обусловленного реалиями современного мира.

Необходимым условием для исследования как истории России, так и региональной истории является развитие междисциплинарных связей между историей, философией, социологией, экономикой, демографией.

В целях решения этих приоритетных задач историческому сообществу необходимо объединить усилия, чтобы достойно ответить на вызовы времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. – Нальчик: Эльбрус, 1978. – 331 с.
2. Очерки истории Адыгеи. Т. 1. – Майкоп, 1957. – С. 4.
3. Елисеева Н.В. Современное состояние исторической науки // URL: <http://rod-naya-istoriya.ru/index.php/istoriya-sovremennoie-rossii/istoriya-sovremennoie-rossii/sovremennoe-sostoyanie-istoricheskoe-nauki-v-rf.html> (дата обращения: 15.11.2023).

4. История Кубани с древнейших времен до конца XX века: в 2 ч. / А.В. Баранов, А.Н. Еремеева, А.В. Жинкин и др. – Краснодар: Перспективы образования, 2011. Ч. 1: С древнейших времен до 1917 года. – 280 с.; ил., карт.
5. Сборник материалов по археологии Адыгеи. Т. II (Серия археологическая). – Майкоп, 1961. – С. 3.
6. Советская Адыгея, 2015, 5 авг.
7. Гордин Я.А. Зачем России нужен был Кавказ? Иллюзии и реальность. – СПб.: Журнал «Звезда». – 288 с.
8. Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги. – М.: Наука, 2022. – 870 с.
9. Пушкин А.С. Полн. собр. соч. в десяти томах. - Изд. 4-е. Т. VIII. – Ленинград: Наука, Ленинградское отд., 1978. – С. 50.
10. Шеуджен А.Х. Адыги. В 2-х томах. Том I. – Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2022. – 752 с.; Том II. – Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2022. – 868 с.
11. Большая историческая энциклопедия / Новиков С.В. и др. – М.: Слово, Эксмо, 2006. – 943 с.: ил. – С. 301.
12. Гордин Я.А. Кавказская Атлантида. 300 лет войны. – М.: Время, 2014. – 512 с. – 2-е изд., доп. («Диалог»).
13. Сефербий Сиюхов – адыгский просветитель. – Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1991. – 192 с. – С. 128.
14. Иванов П.М. Адыги (черкесы) и казаки в истории и политике России: опыт нравственного прочтения. – Нальчик: Изд-во ФГБНУ «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», 2020. – 232 с.
15. Российская газета. 1994. – 18 мая; 2011. – 1 фев.
16. Фадеев Р.А. Кавказская война. – М.: Эксмо; Алгоритм, 2005. – 640 с.
17. Киярова Н.Т. Пепел: исследование истории адыго-черкесского народа и национальной идентичности топонимии Западной Черкесии на географических картах современности в Республике Адыгея и Краснодарском крае. – М.: Перо, 2022. – 744 с., илл.
18. Адыгская (черкесская) энциклопедия / Главред. проф. М.А. Кумахов. – М.: Фонд им. Б.Х. Акбашева, 2006. – 1248 с.
19. Адыгская (черкесская) философия и культура (энциклопедическое издание) / Предисл. Р.А. Ханаху. – Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2022, – 512 с.
20. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. – М.: Наука, 1988. – 544 с.; История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). – М.: Наука, 1988. – 659 с., с ил.

REFERENCES

1. Khan Giray. Notes about Circassia. – Nalchik: Elbrus Publishing House, 1978. – 331 p.

2. Essays on the history of Adygea. T. 1. – Maikop, 1957. – P. 4.
3. Eliseeva N.V. Current state of historical science // <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/istoriya-sovremennoie-rossii/istoriya-sovremennoie-rossii/sovremennoe-sostoyanie-istoricheskoe-nauki-v-rf.html> (access date: 15 November 2023).
4. History of Kuban from ancient times to the end of the twentieth century: in 2 hours. A.V. Baranov, A.N. Ereemeeva, A.V. Zhinkin et al. Krasnodar: Education prospects. Part 1: From ancient times to 1917. 2011. 280 p.; ill., map.
5. Collection of materials on the archeology of Adygea. T.II (Archaeological Series). Maykop, 1961. From 3.
6. Soviet Adygea, 2015, August 5.
7. Gordin Y.A. Why did Russia need the Caucasus? Illusions and reality. St. Petersburg. : ZAO Zvezda Magazine. 288 p.
8. Adyghe: Adyghe. Kabardians. Circassians. Shapsugi. M.: Nauka, 2022. 870 p.
9. Pushkin A.S. Full collection op. in ten volumes. Ed. fourth. T. VIII. Leningrad: Publishing house "Science", Leningrad department, 1978. P. 50.
10. Sheudzhen A.Kh. Adygs. In 2 volumes. Volume I. Maykop: JSC "Poligraf-YUG", 2022. 752 pp.; Volume II. Maykop: JSC "Poligraf-YUG", 2022. 868 p.
11. Great historical encyclopedia. Novikov S.V. and others - M.: Slovo, Eksmo, 2006. 943 pp.: ill. P. 301.
12. Gordin Y.A. Caucasian Atlantis. 300 years of war. M.: Vremya, 2014. 512 p. 2nd edition. Augmented ("Dialogue").
13. Seferbiy Siyukhov – Adyghe educator. Maykop: Adyghe. book publishing house, 1991. 192 p. P. 128.
14. Ivanov P.M. Adygs (Circassians) and Cossacks in the history and politics of Russia: the experience of moral reading. Nalchik: Publishing House of the Federal State Budgetary Institution "Federal Scientific Center "Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", 2020. 232 p.
15. Russian newspaper. 1994. May 18; 2011. February 1.
16. Fadeev R.A. Caucasian War. M.: Eksmo Publishing House. Algorithm Publishing House, 2005. 640 p.
17. Kiyarova N.T. Ashes: Study of the history of the Adyghe-Circassian people and the national identity of the toponymy of Western Circassia on modern geographic maps in the Republic of Adygea and the Krasnodar Territory. M.: Pero Publishing House, 2022. 744 pp., illus.
18. Adyghe (Circassian) encyclopedia. Editor-in-Chief Professor M.A. Kumakhov. – M.: Foundation named after. B.H. Akbasheva, 2006. 1248 p.
19. Adyghe (Circassian) philosophy and culture. (Encyclopedic edition). Preface by Hanahu R.A. - Maykop: Adyghe. rep. book publishing house, 2022, 512 p.
20. History of the peoples of the North Caucasus from ancient times to the end of the 18th century. M.: Nauka, 1988. 544 pp.; History of the peoples of the North Caucasus (late 18th century – 1917). M.: Nauka, 1988. 659 p., with illus.

Информация об авторе: Ачмиз Казбек Гучипсович, заведующий отделом истории, доктор исторических наук Адыгейского Республиканского Института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева. г. Майкоп, Российская Федерация, Республика Адыгея.

SPIN-код: 4491-4239

e-mail: kazbek.achmiz@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

About the author: Achmiz Kazbek Guchipsovich, head of the history department, Doctor of Historical Sciences, Adyghe Republican Institute of Humanitarian Research named after. T.M. Kerasheva. Maykop, Russian Federation, Republic of Adyghea.

SPIN-код: 4491-4239

e-mail: kazbek.achmiz@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 18.10.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 14.012.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests